

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНДРАНИКА ГЕВОНДОВИЧА ИОСИФЯНА

К.С.Арамян
кафедра физики

В июле 1965 года отмечалось 60-летие со дня рождения А.Г.Иосифяна. Это были наши школьные годы, и, естественно, мы не могли знать о многогранной деятельности выдающегося ученого.

Во время каникул мы много времени проводили на станции юных техников (СЮТ НКАО), где были авиа-, авто-, ракетомодельные кружки, радиокружок. Летнее время было временем подготовки к авиа-ракетомодельным соревнованиям, и мы почти все свое свободное время проводили на СЮТ. Директором станции был замечательный педагог и энтузиаст своего дела Грант Амбарцумович Мирзоян. Сейчас, по прошествии многих лет, возвращаясь мыслями в то далекое и светлое время, я понимаю и оцениваю системность и последовательность советской системы образования, одним из элементов которой были станции юных техников. Это была и радость приобщения к технике, и колоссальный труд, в особенности при создании сложных моделей или радиоприемников.

У многих воспитанников станции юных техников естественным развитием являлось увлечение математикой, физикой, участие в олимпиадах. В дальнейшем многие из них становились специалистами в области естественных наук.

И вот, в один из дней Г.А.Мирзоян объявляет нам, что хочет взять нас в село Цмакаог на встречу с выдающимся ученым, имеющим отношение к космической технике, к главному конструктору. В то время каждый запуск космических кораблей вызывал у людей огромное воодушевление. В особенности у нас, занимающихся "малой космической техникой". Я прекрасно помню полеты первого ИСЗ и Юрия Гагарина, слезы радости на глазах у отца.

И вот Космос - и незнакомая нам деревня Цмакаог в Карабахе..

Утром сели на старый автобус, следовавший в село Банк близ Гандзасара. Ехали по разбитой дороге довольно долго, по неописуемо красивым местам. По пути, вскоре после того, как проехали мост через реку Хачен, автобус остановился, и дальше мы поднимались в гору уже пешком. Когда подошли к большому двухэтажному дому с огромной, светлой, застекленной верандой, было около 12 часов пополудни.

Нас не ждали. Однако очень скоро нас радушно приветствовала в доме достаточно молодая русская женщина, как оказалось, это была супруга А.Г.Иосифяна, Таисия Григорьевна. Усадив нас вокруг длинного стола, а было нас около 10 человек, она сказала, что Андраник спит, и что сейчас она его разбудит. Запомнилось это необычное звучание армянского имени Андраник. И волны всего удивило нас, так рано начавших и пролетавших долгий путь, что взрослый человек может спать в столь солнечный, яркий день.

Андраник Гевондович не заставил себя долго ждать. Вскоре на веранду вышел и сел за стол рядом с нашим руководителем Г.А.Мирзояном красивый высокий человек. Его живые глаза совершенно не говорили о том, что человек только что со сна. И, казалось, он прочитал наши мысли, и стал говорить о том, что рабочий день у него начался в 4 утра, когда он, сидя под тутовым деревом, работал до восхода солнца. И в самом деле, во дворе, под тутовым деревом, мы увидели стол со скамейкой, нал который висел металлический шкафон с ямиочкой.

Далее, продолжая Андраник Гевондович, я сел на своего коня, поехал вон на ту поляну косить сено вместе с односельчанами. Вернулся с сенокоса незадолго до нашего прихода. Как вы думаете, имею ли я право после этих трудов на отдых? Мы молча с ним согласились, а затем он совершенно неожиданно задал нам вопрос: "А вы когда-нибудь воровали яблоки в колхозном саду?" "По тутовым садам мы лазили часто, а вот в яблоневых... Пока недолго думал, что ответить, в разговор вмешался наш руководитель: "Нет, мои дети не такие" լինիւրի տիբըն/. Андраник Гевондович прореагировал мгновенно: "А ты не резонерствуй," – сказал он. Это слово я слышал в первый раз.

Помимо, упомянуто, как он резко оврал нашего товарища Мирзояна, но в глазах Андраника Гевондовича было любое живое лукавство. "Это что за дети, если ни разу не лазили в колхозный сад?"

А потом Андраник Гевондович неожиданно формулирует связанную с яблоками свою мысль: "Пусть каждый из вас сидит на сворованном вами мешке яблок и крепко-крепко обхватывает мешок ногами. А затем лазай быстро, очень-очень быстро кидать яблоки вниз. Как вы думаете, можете ли вы таким образом приюляться нал Землей?"

Хотя у нас в рюкзаках были небольшие модели ракет, мы не "усекли", что колхозные яблоки призваны были создавать реактивную тягу. Лишь внимательно смотрели в глаза этого удивительного человека и были увлечены им, ибо было ясно, что такого необычного, неординарного человека мы никогда раньше не встречали.

Андраник Гевондович не дав нам замечаться и появив, что мы не ответим на вопрос, тут же сформулировал следующий "яблочный" вопрос. Он сказал: "Давайте, ребята, представим, что Земля просверлена насквозь. Давайте бросим в это отверстие оно из яблок. Как оно будет двигаться?"

Увы, ответа не последовало. Но Андраник Гевондович быстро изменил русло беседы. Он обратился к супруге: "Таисия, наши дети ходили утром сорвать ежевику, иу и как, падраш?" Видимо ежевики было

нашрою достаточно, ибо вскоре Таисия Григорьевна поставила перед каждым из нас тарелку с посыпанной сахарным песком ежевикой. Это было задание, с которым мы, стесняясь, медленно, но верно справились.

Далес Грант Амбарцумович Мирзоян сказал, что дети хотели бы запустить модели ракет и кордовые модели самолета. Откуда уж нам знать, что перед нами сидел один из выдающихся ученых-конструкторов ракетно-космической техники, уникальный человек, создатель уникальных космических аппаратов? Мы хотели все-таки показать ему как летают наши сверхутиые из бумаги ракеты, с не всегда аккуратно пририсованными стартователями, из-за чего они часто "отклонялись от курса", а то и просто кувыркались и падали. Андраник Гевондович сказал: "Ребята, вы знаете, недавно загорелось колхозное сено, мы потушили его с большим трудом. Может не будем запускать ракеты?"

Куда уж нам, детям, в далеком 1965-ом знать, что перед нами сидит один из Главных конструкторов советской межконтинентальной стратегической ракеты, под руководством которого были устраниены ошибки в системе управления стратегической ракеты, приведшие к катастрофе с огромными человеческими жертвами и осуществлен удачный запуск. Г.А.Мирзоян отреагировал обиженно: "Но дети (յիդիբը) привезли сделанные своими руками ракеты." Андраник Гевондович ответил быстро: "Черт с вами, будем стартовать." И вот мы вышли на поляну со склоненным, уже в стогах, сеном, поставили нашу ракету на "стартовую позицию," зажгли бикфордов шнур... А чертова ракета, как назло, полетела в сторону сена.

Андраник Гевондович сказал – "Ничего, в нашем деле такое бывает, бегите быстро за ней." Ракета врезалась в землю недалеку от сена, и последствия "катастрофы" удалось устраниить быстро и без "жертв".

После неудачного запуска Андраник Гевондович подъодрил нас и снова пригласил в дом. Нас ожидала еще одна удивительная невидаль! Таисия Григорьевна стала снимать нас киносьемочным аппаратом: снимались вместе Андраником Гевондовичем, их детьми. Затем нас с радиоулем проводили.

В 1995 году в Арцахском Государственном университете проходило празднование 90-летнего юбилея Андраника Гевондовича Иосифяна. Из выступлений, спичек опубликованных работ, по рассказам знавших его людей, в возрасте 14+30 я понял весь масштаб огромной, уникальной личности А.Г. Иосифяна. И в памяти, с мельчайшими подробностями, всплыла та встреча в далеком 1965 году.

Андраник, сын Льва! (Արքան ծնունդում առաջարձու հայությունը կոչվում է Լեվ) Вонстину уникальной силой вознаграждши родная земля, родной народ своего сына. И сыновней любовью он любил эту землю, этот народ. И когда, лживые и ненавистью, варвары вот-вот должны были ворваться в Цмакаог, то были опровергнуты геронческими сыновьями этой земли, в то тревожное время, вспоминая святой день в Цмакаоге, я думал: "А как Андраник Гевондович, как, наверное, ему тяжело сейчас". Потом узнал, что он тогда еще был жив, хотя уже были не очень здоров, и сильно переживал.

В наши тревожные, смутные, неопределенные времена часто лумается: "Неужели оскудела наша земля талантами, в чем причина падения качества образования и связанного с этим опущения безысходности?"

Какие условия обусловили выдающуюся научную деятельность А.Г. Иосифяна? Это, прежде всего, огромный талант, огромная энергия, физическое здоровье, неистощимые духовные силы. Но это и условия развития. Развитие таланта "по фазе" совпало с зарождением и развитием новой страны. Это была обратная связь: наука, техника, промышленность страны создавались благодаря инженерной деятельности подобных людей, страна же, кроме задач, давала также условия развития.

В наше время исчезли подобного масштаба задачи и, соответственно, условия для подобного развития личности. В одиначе мы оказались в безысходном воягое провинциализма. Под эту безысходность пытаются подвести идеологическую подоплеку, говоря о необходимости воспитания в национальном духе и т.п. Доходят до такого абсурда, что отрицают необходимость знания иных языков, кроме национального. Эта феодализация национальных ценностей и отрижение общечеловеческих не может не сказаться катастрофически на развитии, вплоть до деградации.

Говорят, когда Андраник Гевондович, в последний раз в 1989 г. был в Армении, то, видя как руинятся все связанные с великой страной ценности, сказал: "Они самоубийцы". Великую Страну, увы, не вернуть и бездействие и ностальгия могут быть убийственными.

В современном глобалистском мире появились новые возможности. Для их реализации требуется широта мышления, энергия и воля в достижении цели. Система может развиваться лишь если она открыта. Маленький Каравах связан многими шнурками с внешним миром, но эти связи должны быть действенными. От узости мышления и провинциальной широты и самодовольства - к глобальному мышлению, создавая связи в области образования, науки. Надо смело создавать условия для обучения самой талантливой молодежи за пределами Караваха, в Ереване, в Москве и дальше. Одновременно повысить качество образования на месте. Яркие лидеры и достаточнощий средний уровень могут создать условия для дальнейшего развития.

Именно на такой благодатной почве может и будет развиваться и национальное самосознание, и национальный язык, и национальная культура. А не на путях самоизоляции.

Думается, таков один из главных уроков жизни и выдающейся деятельности Андраника Гевондовича Иосифяна.